

- Доброе утро, мистер Старк, - без намёка на какие-либо эмоции поприветствовал его Николас Фьюри.

- Не имею ни малейшего желания быть столь же доброжелательным в... - Тони демонстративно взглянул на часы и продолжил. - ...половину пятого ночи. Чем обязан, Николас? Только, пожалуйста, не говори мне, что очередной ненормальный завоеватель, которому также, как и тебе не спится по ночам, решил захватить мир, и поэтому ты решил не дать досмотреть сон и мне!

- Мне, конечно, льстит, что вы готовы делиться со мной своим сарказмом даже в столь ранний час, но как это ни странно, звоню я вам лишь из-за дружеских соображений и исключительно в ваших же интересах.

Напускное недовольство Старка тут же сошло с лица, и он переключился на серьезный лад.

- Слушаю, - сухо произнёс мужчина.

- Буквально полчаса назад до меня дошли сведения, что ваши действия в лабораториях Армахем не остались незамеченными. Некая группа «Дельта», представляющая интересы ВВС США, посланная по наводке некоего Сенатора Хойла, будучи эвакуированной в неполном составе из подземного комплекса, вернулись на базу с частичными материалами по проекту «Источник» и видеозаписями своих боевых столкновений с неопознанными существами. А знаете, что самое интересное, мистер Старк? Некий... - мужчина перевел свой единственный глаз в сторону, по всей видимости на другой экран. - Дуглас Холидей, командир отряда «Браво», смог сделать запись, как команда Мстителей, цитирую: «Выкрала объект исследований, по всей видимости являющийся продуктом внеземных технологий».

Николас перевел взгляд на собеседника.

- Тони. Я не единственный, кому сейчас обрывают телефон, дабы повлиять на тебя, чтобы ты вернул «Образец», - взяв пальцами в кавычки это слово, Николас дал понять, как лично он отнесся к подобной аббревиатуре.

- Да черта с два! - выпалил Старк.

- Я позвонил тебе первым, но не думаю, что буду последним. И если я делаю это ради того, чтобы предупредить тебя, то остальные начнут угрожать и требовать. Поэтому я хочу сделать тебе предложение.

- Слушаю.

- Я предлагаю тебе передать Альму нам... - не дав вставить своё слово собеседнику, глава ЩИТа повысил голос и повторил. - Передать её УСЛОВНО! В качестве внештатного сотрудника, проходящего проверку для будущей стажировки в ЩИТе. Формально! И только на бумагах. Но нам потребуются доказательства присутствия твоей сестры на наших базах.

- Нет! - отрезал старший Старк. - Я не отдам свою сестру ни в чьи руки, даже в твои, Николас.

- Понимаю. Но что можешь предложить ты? Пойми, на тебя начнут давить со всех сторон. Из-за подписания Зоковианского договора из вас сделают предателей человечества. Все СМИ ополчатся против тебя, культивируя негатив в отношении не только «Старк индастриз», которые вроде как отказались от производства оружия, но и Мстителей, что будут выставлены, как наёмники, действующие на благо не только человечества, но и на твои интересы в

частности. И это только начало. Ты же понимаешь, что если о твоей сестре теперь известно правительству, то уверен на сто процентов, что об этом также уже знает и Гидра.

Старк пожевал губу и быстро что-то обдумав, сказал.

- Тогда я буду действовать с опережением! - и прежде чем отключится, добавил. - Спасибо, Николас!

Его план был прост. Разбудив Пеппер, Тони намеревался опередить вояк и чинуш, буквально первым полив грязью и дерьмом своего оппонента. Тем самым сформировав первичное общественное мнение, которое будет на его стороне. А дальше... Дальше он будет в праве творить все, что угодно, дабы защитить свою сестру.

Старк намеревался раскрыть причастность Армахем к Гидре, а также сотрудничество и спонсорскую поддержку этой корпорации силами ВВС США. Заодно показать часть того, чем занимались ученые лабораторий.

Вскрыв нарыв подобного масштаба, Тони естественно ополчит правительство против себя, но он получит и иммунитет в виде пристального общественного внимания к ситуации. Это защитит не только его семью, но и его корпорацию от каких-либо посягательств.

Более того! Если сыграть как надо, можно даже выиграть на колебаниях акций. Ну а уж с Гидрой он в состоянии справится и сам, уж с этими у него разговор будет короткий.

Был, правда, у этого плана лишь один, но весьма серьезный недостаток. Альму необходимо показать миру. А предугадать её реакцию на камеры и вспышки фотоаппаратов на предстоящей конференции, которую в спешке собирала его Пэм, было практически невозможно.

Но ничего! До одиннадцати часов они еще успеют подготовиться...

Не успел утрясти детали и подготовить конференц-зал, как в преддверие восьми утра его отвлекла Пятница, передала послание, сообщив об очередных проблемах, связанных с Альмой.

Как обычно и случалось, проблема не пришла к нему одна. А ведь день для Энтони Говарда Старка только начался...

Сны с Вандой в моей голове сильно отличались от того кошмара, что я видела несколько дней назад. Если в том кошмаре меня сковывала боль, страх и абсолютная невозможность повлиять на ход событий. То с этой женщиной моё сновидение походило больше на просмотр хронологии моей прошлой жизни.

Битвы с орками, захват и оккупация планет, добыча ресурсов, общий уклад жизни и иерархия некронов. Ванде почему-то больше всего нравилось наблюдать на редкие сценки моих споров и препирательств с криптеком. Я же даже не понимала, что она нашла в этом вечно брюзжащем старике.

В память самой женщины я не лезла, опасалась сделать больно и снова загнать в те воспоминания, о которых сама боюсь вспоминать. Но иногда Ванда сама предлагала посмотреть на тот или иной момент из своего прошлого. Как правило эти моменты были похожи на те, что я пережила в прошлом. Например, когда я поделилась с ней закатом на

недавно завоёванной и очищенной от вездесущих орков планете Ашере, Ванда показала мне свой первый закат над морем, которое она увидела впервые.

Как это работало, я не имела ни малейшего понятия, руководствуясь больше интуицией. В отличие от женщины, которая, казалось, всегда знала, что делать.

В нашем сне мы не говорили и даже не видели друг друга, смотря на всё общими глазами и испытывая одинаковые потоки данных и эмоций. Я просто могла в какой-то момент ощутить эмоциональный посыл, желание, в котором Ванда хотела досмотреть тот или иной момент до конца, даже если он мне был неинтересен. Иногда она обращала внимание на какую-то вещь или некрона и хотела узнать об этом больше. Я же вспоминала момент из жизни, когда мы познакомились, или как мне попала в руки та или иная вещица.

Для меня было странным её негодование, когда на желание узнать о других расах, я показала ей эльдар. Впечатлившись, как она считала, красотой этих индивидов, Ванда не понимала, почему мы так стремились избавиться от этих насекомых. В своих представлениях она ассоциировала этот искусственно созданный народ с некими эльфами, мирным народом лесов, что говорит с населяющими его зверьми и духами. Какого же было её разочарование, когда я показала ей личину этого отребья. Сплошь наркоманы, насильники и садисты. Пресловутые великие древние не утруждали себя построением какой-либо культуры или зачатков морали у своих детей, сконцентрировав своё внимание на создании как можно более эффективных в бою мешков мяса. Удивительно вообще, что этот народ и вправду был изящен в своей внешней красоте ровно столько, сколь был уродлив и низок своей душой. Чего нельзя было сказать о тех же орках. Эти войны, незнающие страха, были столь же тупы, сколь и уродливы. Скорее всего они были не больше чем провальным экспериментом, годным лишь на то, чтобы затыкать ими дыры и бреши в своей обороне.

Приятный момент пробуждения в объятиях этой женщины был омрачен её беспочвенным беспокойством по поводу медленно протекающего процесса ассимиляции некродермисом моей живой плоти. И если в нашу прошлую совместную ночь именно я была инициатором того, чтобы поскорее встать с приятной кровати, дабы поскорей насытить свой желудок, то в этот раз именно Ванда заставила меня подняться и поскорее встретиться с моим братом. Столь срочная необходимость подобного мне была не ясна, но не желая расстраивать человека, что не страшась за себя, провел ради меня ночь, присутствуя в моём сознании, оберегая от кошмаров, я посчитала необходимым подчиниться в качестве благодарности.

Не успела я опомниться, как меня вышибло из физического тела. Это произошло именно тогда, когда я села на кровать, чтобы Ванда помогла одеть мне чистую футболку взамен помятой вчерашней. Это стало уже своеобразной приятной привычкой, давать ей или Пэм себя переодевать. Как бы ни было странно, но это была даже не прихоть, а простая необходимость, так как своими острыми, словно ножи, когтями я рвала любую одеваемую одежду, исключая лишь свою династическую мантию, переработанную и ставшую теперь династической худи, уютным фасоном теплой и комфортной одежды так любившийся мне.

Осознала себя напротив входа, за своей же спиной, что непростительно медленно заваливалась в бок от отсутствия команд, я также почувствовала, как сквозь меня начало проникать нечто прозрачное.

В моё и бессознательное тело Ванды от полупрозрачных силуэтов устремились быстролетящие предметы в виде дротиков для дартса. Если я до этого момента ощущала всё через призму безразличия, то после того, как в спину вонзились дротики, окружающий меня мир начал восприниматься с распространившимся вокруг густым сизым туманом.

Безучастно смотрела, как с прозрачных силуэтов сошла маскировка. Как в помещение влетели парящие в воздухе носилки. Как меня с трудом грузят на них два человека в похожих на экзоскелеты костюмы, а после чего носилки медленно устремляются к выходу.

Пожалуй, единственное, что затронуло струны моих эмоций, когда два других черных силуэта взяли под руки смутно знакомую мне женщину, что лежала рядом со мной, сжимая в руках белую тряпку.

От действий этих людей я ощутила... Недовольство? Отчего их тела в миг скрутило в причудливые и неестественные фигуры, заставив отпустить бессознательное тело на пол. Получив от этого зрелища своеобразное удовлетворение, развернулась и последовала за своей оболочкой.

Коридоры были абсолютно пусты, даже в тот момент, когда по этажу начали раздаваться звуки тревоги, я флегматично следила за тем, как меня перемещают на парящей площадке, отмечая то, что силуэты постоянно поворачивались в мою сторону, наблюдая, как я иду за ними следом.

Вышедший сквозь стену человек, перегородив ход нашей процессии, был практически сразу обстрелян из пушек светящимися синим сетями.

Обойдя обездвиженного человека в плаще, мы продолжили путь. В итоге, добравшись до взлетной площадки, моё тело погрузили в некий невидимый летательный аппарат, зайдя в который вместе с невидимыми людьми, в голову ударили чувства беспокойства, страха и злости, принадлежащие явно не мне.

Через несколько мгновений нервных перешёптываний и уже надоевших взглядов в мою сторону, один из людей в броне поднялся и, достав из бокса пакет, приблизился к моему телу.

Когда до меня дошло понимание того, что именно я вижу перед собой, усыпленная злоба во мне, что до этого безразлично наблюдала за происходящим, словно взорвалась от воспоминаний.

- Нет!

Короткий протест и человека с капельницей в руках буквально разорвало на части. Лобовые окна летательного аппарата разлетелись на осколки, которые ворвались во внутрь пассажирского отсека. Летательный аппарат быстро потерял ход и, вертясь как волчок, устремился вниз. Непристёгнутые пассажиры в панике пытались безуспешно ухватиться за что-либо. Из всего хаоса, происходящего вокруг, оплотом спокойствия оставалась лишь я и моё тело. Правда, лишь до того момента, пока не произошёл неизбежный удар о землю.

...

Не сказать, что я была фанатка вселенной Марвел. Я в принципе не любительница фантастики. Мне больше по душе были фильмы про приключения бедолаги Поттера в магическом мире и путешествия по Арде красавчика Леголаса и Арагорна. Но так сложилось, что мне по неволе довелось, пусть и не по порядку, пересмотреть её всю. В большинстве своём инициатором таких вот просмотров сначала были мои студенческие подруги. А уже после я уже сама тащила в кинотеатр с целью таки узнать, чем же всё-таки закончится вся эта эпопея с супергероями.

Узнать при просмотре «Войны бесконечности», что единственного понравившегося мне красавчика, засранца Локи, прибьют еще в самом начале было обидно. А вот к концу фильма я

была в шоке. После такой подставы подстав я уже и не рассчитывала, что затащу себя на намечающийся в будущем «Финал».

...

Все люди как люди, а Я - недоразумение. Куда не посмотри, каждая первая подружка уже замужем, каждая вторая уже нянчит своего карапуза. А я как старый олдфаг просиживаю свою жизнь на работе, тупя в монитор, на экране которого, как ни странно, не таблички в экселе, а старый добрый «Рагнарок онлайн».

Казалось бы... Вали домой, дура! Покорми в конце концов своего любимого мужчину в лице наглого, вредного, голубоглазого рыжего кота Василия. Но нет! Я тупо сижу на работе и качаю одного из самых непопулярных классов «Ганслингера».

Не то чтобы я была не приспособлена к этой жизни. Просто так сложилось, что после случившейся аварии, частичной амнезии и потери родителей приспособившись к ней я не видела для себя никакого смысла. Помнится, когда в детстве захлеб читала книги, тайком ворованные у своего брата, про истории о «Темном Эльфе» от автора Сальваторе, я рассчитывала, что мир будет также интересен, как эти книги, наполненный приключениями, борьбой и дружбой. А в итоге? Мне почти тридцатник, моя жизнь идет по накатанной колее, где я не спешу в одинокий родительский дом, в котором помимо меня живет лишь кот и пара кактусов. Единственные мои зеленые друзья, что остаются со мной по сей день и в состоянии пережить любые невзгоды, терпя практически наплевательское к себе отношение от своей хозяйки в моём лице.

Порой я спрашиваю себя, «Где же ты ошиблась, Аль?». Как правило этот вопрос накатывает по пути домой на вечернем автобусе, наполненном абсолютно незнакомыми друг другу людьми. А кричащий в наушниках какой-нибудь постпанковый «П.Т.В.П.», солист группы которой безуспешно пытается достучаться до своего слушателя, чтобы наконец сообщить мне, что это чертов не «Хэппи энд».

...

- Как вам чай, мистер Альмхайд? – с улыбкой спросила меня рыжеволосая самочка.

- Ваш чай и ваша компания, мисс Мирабель, пожалуй лучшее, что мне довелось повстречать в Англии, – без тени сомнений дал свой ответ, покручивая в лапе свои усы и не отрывая взгляда от лукавых голубых глаз своей... Да! Теперь уже своей лисицы.

- А вы льстец, молодой человек, – с иронией заметила она, забавно дернув своими рыжими ушками.

-Вы слишком строги ко мне, моя прекрасная леди, я младше вас лишь на два года... - стараясь придать своему голосу наигранное недовольство, я попытался симитировать нервное подергивание своим рысьим хвостом, тем не менее мой маневр был безжалостно раскрыт этой проницательной огненно-рыжей фурри.

...

В небе под облаками мерно пролетал пассажирский дирижабль, ведомый тягой от паротурбин. Где-то там, за поворотом, на людной улице шныряли юркие паромобили вперемешку с конными экипажами. Буквально на следующей неделе я должен был выйти в отпуск и мы, с моей старушкой женой, планировали сесть на один из недавно построенных крупнейших

лайнеров, дабы отправиться в кругосветное путешествие по морю, отметить нашу годовщину.

Но все это сейчас не имело никакого смысла. Я лежал на неровной брусчатке и был не в силах даже пошевелиться. Это было так глупо. В свои шестьдесят ввязаться в уличную драку беспризорников, чтобы защитить избиваемого шпаной щуплого мальчишку, еще совсем котёнка. Итогом этой драки стала моя пробитая голова, из-за чего я не могу пошевелить и когтем. А также неоднократно вошедшее под ребра перо ножа, из-за которого моя жизнь медленно покидает меня.

Второй раз умирать было уже не страшно, пусть и так, не от старости, а в простой подворотне от пробитой головы обычным куском красного кирпича и ножевых ранений. В ситуации, когда ты зажат в угол и один против толпы, мне не смогла помочь ни отменная реакция, ни острые когти. Блуждала на задворках сознания некая уверенность, что и эта смерть для меня еще не конец. Было лишь отвлекающее от неумолимо приближающейся остановки сердца какое-то наигранное сожаление по совершенно ничего не значимым вещам. О том, что пальто дорогое, испортится, а фамильная трость, доставшаяся мне от отца будет за копейки продана в каком-нибудь ломбарде. И радость от того, что в этот раз я была мужчиной. Быть изнасилованной в подобном месте вместо банального ограбления, это не тот опыт, который бы мне хотелось пережить. Вот тебе и старушка Англия конца девятнадцатого века...

Как много крови...

Угроздило же...

Прости меня...

Мари...

...

Чужие воспоминания сменялись словно слайды, все больше и больше запутывая понимание происходящего, раскалёнными иголками застревая в голове. Незнакомые люди, зверолюди, паротехнологии, кровь... Как же много крови...

Мне кажется, что я бредила. Бредила, пока где-то там, далеко, на затуманенной сизой дымкой периферии, следуя по запутанным, темным и затхлым катакомбам, с цокотом когтей по камню монотонно чеканили уверенный шаг бездушные, железные ноги.

Когда древняя пирамида получила сигнал на пробуждение от своего хозяина, пустынные коридоры осветились редким, легким, неоновым, кислотно-зеленым свечением. Первыми проснулись тысячи могильных пауков, что нагруженные сотнями каноптиковыми скарабеями рассредоточились по кораблю-гробнице, в авральном режиме бросив все силы на его восстановление.

Вторыми были каноптиковые призраки, что благодаря своим фазовым установкам первыми просочились за стены корабельной обшивки с задачей разведать окружающую обстановку. И были первыми, кто встретил своего противника в лице людей, состоящих в Гидре. Резня, устроенная древними машинами, была столь стремительной и незаметной, что стала явной только тогда, когда призраки уже вышли на поверхность, добивая оставшихся охранников, ученых и горнорабочих из отдыхающей смены.

Потенциальный противник оказался столь беспомощен и слаб, что подготовленные могильные охотники и могильные часовые, готовые ринуться в бой, оказались попросту не нужны. Представляющие из себя большие, тяжело бронированные машины, отдаленно напоминающие сороконожек, были рассредоточены по своим дежурным точкам в качестве верных охранников, готовых лоб в лоб встретить абсолютно любого врага. Будь то варбосс орков со своими ордами «Вааагх!», армия эльдар или же сами древние.

Ненадолго зависшая пауза ознаменовалась едино-моментным открытием сотен склепов, с пробудившимися в них отрядами лич-стражей. Каждый из которых направился на место своей вечной службы, словно бы они только вчера покинули свой пост. Древние, элитные воины, заполнили покои своих командующих Лордов, придворных Владык и усыпальницу правящего династией Фаерона, обеспечивая им безопасное пробуждение.

Двор бывшей Владычицы Альмах был весьма скуден по меркам многих благородных некрон равных её статусу наследника династии. Несколько десятков командующих армиями и эскадрами флота Лордов. Один единственный, но верный придворный криптек Тах'Атэт, коего, пожалуй, единственным Альмах могла искренне назвать своим другом и единственным, над которым до селе были не властны её командные протоколы. И всего лишь три подчиненных вассала, Владык более низкого статуса, Кхар'А'Беша, Хек'Суул и Илинаша, являющаяся личной свитой Альмах, исполняющих роли немессора в крупномасштабных сражениях, посла при переговорах и доверенного заместителя правящего Владыки. Это можно было назвать не больше, чем «Необходимый минимум», требующийся наследнице Моратех, дабы не выглядеть белой вороной в глазах приличного некронского общества высокого сословия.

Но двор Владычицы был не самым значимым в её положении. Чем действительно по праву гордилась наследница Моратех и вызывала зависть и уважение среди таких же наследников династических домов, так это свой флот. Сотни боевых эскадренных кораблей среднего класса, в каждом из которых была размещена своя армия. Десятки тяжелых, головных кораблей, командующих эскадрами, на которых была сосредоточена основная сила Лорда. А вишенкой на торте всего этого величественного пирога являлся корабль-гробница, один из редких и гигантских по своим масштабам представителей класса «Курган».

Примечательной особенностью всей династии Моратех являлась довольно специфическая любовь к минималистичной форме треугольника и объемного тетраэдра. Что, собственно, отразилось на очень многом во внутренней культуре этого дома. Все корабли независимо от размеров имели одну и ту же форму, сложенную из трех равнобедренных, острых треугольников, создающих фигуру тетраэдра, самый острый угол которого являлся носом корабля, а его корма представляла из себя равносторонний треугольник. Бронированные плиты обшивки корпуса, как правило, были покрыты золотой вязью некронских рун, несущих в своем значении куда больше, чем простое обозначение принадлежности к династии и состав флота. То были летописи о пройденных сражениях, рассказывающих о завоёванных территориях и количестве поверженных врагов. Внешняя простота форм кораблей с лихвой компенсировалась витиеватостью и красотой языка, отпечатанного на века, на телах практически разумных, бессмертных странников космоса.

Как жаль, что о былом величии древнего флота бывшей Владычицы Альмах Моратех сейчас напоминал лишь погребённый под землей остов полуразрушенного гигантского корабля, на восстановление которого сейчас были пущены все силы. А от грозной армии, исчисляемой легионами, ото сна пробудились лишь жалкие крохи...

Тах'Атэт по требованию заданных Фаероном последовательностей протоколов был пробужден первым. Лично убедился в этом факте, когда в еле освещённой усыпальницы из десятка лич-

стражей его встретило только двое. Да и те не отличались своей целостностью и плавностью в четко выверенных движениях, превратившись в дерганных и заедающих болванчиков.

Неспешный и последовательный криптек начал свою долгожданную встречу с новым миром, в первую очередь с проверки самого себя. Отчетов по внешнему и внутреннему состоянию, списки повреждений физической платформы и программной оболочки, списки логов по ошибкам в протоколах пробуждения и тестовое сканирование на повреждения своего сознания. И откровенно говоря, получаемые им результаты были не просто не утешительными и далёкими от идеала, они поистине были паршивыми. И это было не удивительно, учитывая тот промежуток времени, которому был уделен сон.

«Шестьдесят миллионов лет... Какая несусветная глупость!» - подумал ворчливый ученый, глядя на строчки логов, по которым они не проснулись даже тогда, когда их флот, запятанный в одном из крупнейших астероидных полей, самолично нашел предыдущий Фаерон.

Что-то определенно шло не так, раз сам отец Альмах не смог пробудить свою дочь ото сна, занявшись их буксировкой запечатанных изнутри кораблей в родовой сектор. До которого они, по еще одному непонятному стечению обстоятельств, так и не добрались. Более того, после этого, пока скрытого от его понимания случая, юная Альмах получила статус правителя династии. Ситуация явно была неординарной и требовала тщательного расследования.

Добравшись до крайней записи, ознаменовавшей о его пробуждении, старик недовольно пробежал пальцами по рукояти своего посоха. Тах'Атэт искренне сожалел. Нет, не смене своего правителя. Старый криптек сожалел об утрате дочерью своего отца. Кому как не ему было знать, сколь сильно его подопечная госпожа да и сам Фаерон дорожили родственными связями. Ведь по сути семейные узы — это, пожалуй, было единственным, что ревностно продолжали беречь бессмертные и бездушные машины. И если нынешним Фаероном стала именно Альмах, то точно также, как о жизни отца, о судьбе матери гадать не приходилось. И это было...

- Неприятно... - Прохрипел поврежденный голосовой аппарат.

Они проспали больше трехсот шестидесяти миллионов лет. И, соответственно, то количество накопившихся внешних повреждений его платформы, да и всего корабля-гробницы в целом, не могло порадовать старого педанта. Еще больше омрачали те проблемы, что таились внутри, а не снаружи. Ошибки протоколов и повреждения памяти были самым страшным для того, кто привык работать в большинстве своём головой, а не руками. И это было куда более чем неприятно, но сдержанный характер старца не позволил проявить ему все своё негодование от сложившейся ситуации, ограничившись лишь кроткой и незначительной фразой.

Разрушения были повсюду. Словно их флагман столкнулся с противником куда превосходящим по силе их судно. По сути криптек был целиком и полностью прав. Так как противником корабля-гробницы стала целая планета, с которой ему довелось столкнуться.

Чему был реально изрядно удивлен Тах'Атэт, так это последним логам о недавнем неоднократном проникновении и последующей пришедшей из вне гробницы команды на пробуждение от Альмах. А тот факт, что он был пробуждён самым первым, наводило на определенные мысли. Девчонке, определенно, нужна была в первую очередь, именно его профессиональная помощь! Не Илинаши или того же Кхар'А'Беша, а именно его, старого и ворчливого криптека.

Встрепенувшись и дохромав до специальной ячейки одного из десятков стазис-хранилищ,

Тах'Атэт достал две металлических небольших коробки, в которых было запечатано по кристаллу. Открыв один из футляров и повертев в пальцах перед визорами черный кристаллический куб, криптек резко сдавил предмет, который покрывшись трещинами, сам подхватил своё разрушение, дробясь на осколки и истираясь в пыль. Поток мелких сияющих частиц атаковал платформу некрона, просачиваясь в каждую щель, восстанавливая не только механическое тело, но также загружая резервную копию своей памяти ученого. Он мог бы и не торопиться с этим и дожидаться стандартного восстановления. Потерпеть какую-то тысячу лет и дожидаться, пока его разум не регенерирует естественным путем. Вот только он не мог позволить себе такой роскоши, если его подопечная нуждается в нем прямо сейчас.

«Камень реинкарнации», так назвал он своё, как он считал, очередное незначительное творение. По существу являлся абсолютной точной копией владельца. Способный буквально из ничего возродить платформу и разум до состояния на момент скопированного слепка некрона. Одна из последних разработок Тах'Атэта, который с самого начала не был убежден в полной надежности технологии стазиса. Увлеченный криптек буквально в кратчайшие сроки придумал, разработал и создал пять кристаллов, с занесенными в них точными копиями для себя, своей госпожи и трех всецело преданных Альмах вассалов.

В условиях погружения в сон, будучи в пограничном рейде и находясь на окраинах от миров гробниц, флот владычицы не имел при себе сверхнадежных и качественных стазис технологий, потому прорывная технология камня реинкарнации пришлась очень кстати, дав шанс полностью восстановиться хотя бы тем, от адекватности правящих протоколов которых зависела, пожалуй, одна третья от сил всей династии.

Была, правда, у данного способа пара сущих недостатков. Первым была возможность создать свою точную копию, которая как и владелец определенно не обрадуется конкуренту, что вело за собой к неприятным последствиям. А вот вторым была простая вероятность по пробуждению банально забыть о предназначении столь ценного предмета.

И Тах'Атэт не забыл записать на своих энграммах памяти просто непростительное множество программных закладок, отсылающих к этому предмету. Так как криптек даже и не надеялся на благополучный сон в стазисе. Как оказалось не зря, из нескольких триллионов программных копий в его памяти удержалось пожалуй не больше полумиллиона. Целесообразность его перестраховки была на лицо.

Второй футляр с кристаллом, предназначенный для Альмах, криптек преподнёс к своему посоху. Посланная команда, мимолётная вспышка и предмет был надёжно спрятан в пределах его подпространственного хранилища.

В очередной раз пробежавшись пальцами по рукояти посоха света, Тах'Атэт недовольно прохрипел.

- Досадно...

Столкнувшись с неприятной особенностью, при которой связь от Фаерона достигала гробницы, но при этом ответный сигнал по каким-то причинам не доходил до адресата, Тах'Атэт не мог не насторожиться. Гроб госпожи явно был похищен захватчиками из покоев правящей Владычицы, в которые вторженцы проникли каким-то неизвестным способом, преодолев запечатанные броне-створками балконы, расположенные на верхних уровнях пирамиды и ведущие прямоком вглубь корабля, а именно в апартаменты Альмах Моратех.

Почему коридоры были не защищены каноптиковыми пауками и призраками, Тах'Атэт узнал

почти сразу, проверяя архивы корабля. Древнее сознание гробницы не было исключением. Будучи с поврежденные энграммы корабля от столкновения с планетой, создали ряд серьезных ошибок из-за которых протоколы непрерывной реставрации и ротации смен каноптиковых пауков были нарушены. И последняя смена произошла еще двести шестнадцать миллионов лет назад. Было чудом, что к этому времени еще хоть кто-то из пауков и роёв скарабеев оставался в приемлемом для функционирования состоянии.

Потратив какое-то время на получение информации и подготовку к поискам своего Фаерона, Тах'Атет получил по межузельной связи от разумного флагмана своевременный сигнал о пробуждении одного из Владык. Криптек небрежно сгреб три последних футляра с камнями реинкарнации и неспешно последовал до тронной залы для личной встречи с пробудившейся Илинашей.

Илинаша была второй, кто пробудился от древнего сна. Вспыльчивая, нетерпеливая и жестокая представительница одной из побежденных династий, что в своё время имела глупость бросить вызов Моратех в династических войнах. Она стала не больше чем откупом, победным призом, как оказалось в простой тренировке мелкой наследницы, что разодрала их род за каких-то жалких триста семьдесят лет. Но даже этот жизненный урок не сделал Илинашу хоть чуточку терпеливей и рассудительней в своих поспешных суждениях.

Именно поэтому не найдя своего, теперь уже Фаерона, в его покоях и не сумев выйти с ним на связь, Илинаша надменно не посчитала нужным дожидаться остальной, задержавшейся с пробуждением свиты Альмах Моратех. Механическая женщина, имеющая вместо ног тело по подобию уменьшенного могильного охотника, отдала приказ кораблю на взлет из глубин подземного заточения, при этом абсолютно не считаясь, или быть может не видя вокруг себя всех тех разрушений, которыми страдала древняя машина.

Пробуждая свои легионы Бессмертных и приготавливая их к возможно предстоящей битве, Илинаша даже не осознавала то, сколь сильно было повреждено сознание вечной воительницы. Для неё, как ей казалось, совсем недавно поверженной и вставшей в ряды своей новой повелительницы, было жизненно необходимо показать себя с лучшей стороны, доказать свою верность и готовность выполнить любой приказ её новой госпожи. Из-за ошибок протоколов пробуждения и разрушенных энграмм памяти излишне ретивая воительница даже не задумывалась о возможной конспирации. Искренне и самонадеянно считая, что кораблю-гробнице её Фаерона в принципе нечего бояться... Впрочем, в этом она сейчас ничуть не ошибалась.

На территории Аляски под покровом ночи затряслась и заревела земля, освобождая древний флагман некронов. Тысячелетние секвойи выкорчёвывались и перемешивались с каменной породой. Трёхгранный пик пирамиды вырвался из земли, постепенно вырастая в размерах.

Не прошло и пятнадцати минут, когда над воронкой перевёрнутой земли застыв в воздухе висела гигантская, монолитная, не равносторонняя трёхгранная пирамида, полностью покрытая вязью золотых, вычурных рун, своим величием и размахистостью дающих понять любому существу всю значимость и статус корабля гробницы. На ровных плитах брони практически не оставалось места, незатронутого летописями поистине героических походов. Населяющие гробницу легионы немертвых и немых воинов могли и дальше молчать. Хозяйка корабля и её свита могли позволить себе слабость, дабы забыть. Да даже сам разумный корабль мог утратить энграммы архивов своего бортового журнала. Но изрезанные символами древних рун бронеплиты корабельной обшивки будут вечно нести на себе историю древней пирамиды оправдывающей своё годное имя, «Несущий войну».

Тридцати километровое в длину и двадцати в высоту, флагман был столь до абсурдного огромен, что его крайняя верхняя точка далеко скрывалась за облаками. За все то время, что организация Гидры откапывала древний корабль, люди даже не приоткрыли и одной пятой всей его величины. Древний колосс, что беззвучно завис на месте своего бывшего погребения, отсканировал ближайший космос, после чего, убедившись в своей безопасности, благодаря технологии гравитационного двигателя, неторопливо начал набирать высоту, чтобы вновь вернуться на межзвездные просторы бесконечной тьмы.

И пока флагман натужно гудя, стремился в высь занять положенное ему место на просторах космоса, Тах'Атэт терпеливо пытался договориться с очевидно помутневшей в рассудке Илинашей. Криптеку стоило не малых трудов наглядно доказать её несостоятельность и неадекватность в своём поведении и действиях. Он еле сдерживал себя от решения намеренного убийства, беседуя с излишне ретивой и недоверчивой Владычицей на то, чтобы воспользоваться камнем и восстановить утраченный разум. А ведь ему предстояло проделать подобное как минимум еще с двумя не менее поврежденными платформами. Пусть он и не подавал вида, но тонкая программная организация старика сейчас трещала по швам от негодования...

<http://tl.rulate.ru/book/21823/540995>